

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-34-41
УДК 343.238

Дата: поступления статьи / Submitted: 17.12.2019
после рецензирования / Revised: 22.01.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

Научная статья / Scientific article

В. И. Михайлов

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vim2007@yandex.ru

УЧЕНИЕ В. П. МАЛКОВА О МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: На основе анализа работ профессора В. П. Малкова показывается значение его учения о множественности преступлений для квалификации создания (организации) банды и других аналогичных преступных формирований, участия в них и совершенных в их составе преступлений. Раскрывается научная позиция В. П. Малкова, согласно которой создание (организация) преступных формирований и участие в них являются этапами совершения иных преступлений, поэтому при квалификации должны «поглощаться» другими преступлениями. Отмечается, что игнорирование того, что в Особенной части УК РФ составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за создание (организацию) преступных формирований и участие в них, сконструированы на основе доктрины «сговора», приводит к неоправданно большим уголовным наказаниям.

Ключевые слова: учение В. П. Малкова, множественность преступлений, совокупность преступлений, единичное сложное преступление, соучастие, организованная группа, преступное сообщество, преступная организация.

Цитирование. Михайлов В. И. Учение В. П. Малкова о множественности преступлений и проблемы уголовной ответственности за деятельность в составе организованного преступного формирования // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 34–41. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-34-41>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V. I. Mikhailov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
E-mail: vim2007@yandex.ru

V. P. MALKOV'S TEACHING ON THE MULTIPLICITY OF CRIMES AND PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ACTIVITIES WITHIN AN ORGANIZED CRIMINAL GROUP

Abstract: Based on the analysis of works of Professor V. P. Malkov reveals the importance of his teachings about multiple crimes for the classification of the establishment (organization) of gangs and similar criminal groups, participating and committed their crime. The author reveals the scientific position of V. P. Malkov, according to which the creation (organization) of criminal formations and participation in them are stages of committing other crimes and therefore should be «absorbed» by other crimes when qualifying. It is noted that ignored the fact that the Special part of Criminal Code of the Russian Federation offences that criminalize the creation (organization) of the criminal formation of and participation in them designed on the basis of the doctrine of «collusion» leads to unreasonably large criminal penalties.

Key words: V. P. Malkov's teaching on the multiplicity of crimes, multiple crimes, aggregate crimes, single complex crime, complicity, organized group, criminal community, criminal organization.

Citation. Mikhailov V. I. *Uchenie V. P. Malkova o mnozhestvennosti prestuplenii i problemy ugovolnoi otvetstvennosti za deyatel'nost' v sostave organizovannogo prestupnogo formirovaniya* [V. P. Malkov's teaching on the multiplicity of crimes and problems of criminal responsibility for activities within an organized criminal group]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 34–41. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-34-41> [in Russian].

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Валентин Иванович Михайлов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судостроительства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

Автор более 200 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем. Правовое регулирование, уголовная ответственность, розыскные операции и международное сотрудничество» (2002); «Правомерный вред в уголовном праве и правовой доктрине» (2011). Ряд научных

© Valentin I. Mikhailov – Doctor of Law, professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief research scientist of the Department of Criminal and Criminal Procedure Legislation, Judicial System, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34, B. Chermushkinskaya Street, Moscow, 117218, Russian Federation.

Author of more than 200 scientific works, including textbooks and monographs: «Countering the legalization of proceeds from crime. Legal regulation, criminal liability, search operations and international cooperation» (2002), «Lawful harm in criminal law and legal doctrine» (2011). A number of scientific papers written

трудов написан в соавторстве: «Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности» (1999).

Область научных интересов: уголовное право, правомерный вред в уголовном праве (обстоятельства, исключающие преступность деяния), необходимая оборона, конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера, противодействие коррупции.

В теории российского уголовного права и в нормотворческой деятельности общепринятым является мнение, согласно которому содержание преступления сводится к осознанному деянию человека, совершаемому в определенных месте, времени и причиняющему вред соответствующим общественным отношениям. Исходя из этого, во всех нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) описаны единичные преступления.

В то же время многообразии форм деяний, осознанно совершаемых человеком, их связь и взаимосвязь приводят к тому, что одно деяние может посягать на несколько общественных отношений, и, наоборот, несколько единичных деяний могут разрушать одно общественное отношение. Более того, преступления одного лица могут быть разнородными. Преступления также могут совершать лица, уже осужденные за совершенное ранее преступление и отбывающие уголовное наказание. В связи с этим необходимо решить вопросы о том, какие уголовно-правовые последствия влечет то обстоятельство, что лицо совершило несколько преступлений; в соответствии с какими принципами, правилами устанавливать, сколько было преступлений и как это должно влиять на меру ответственности.

Все эти вопросы на практике разрешаются в рамках учения о множественности преступлений, содержание которой находит свое конкретное воплощение в двух предусмотренных УК РФ формах – совокупности и рецидива преступлений¹.

¹ До 2003 г. в УК РФ существовала еще одна форма множественности – «неоднократность», под которой понималось совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ, а также совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями настоящего Кодекса, в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. Эта форма множественности была исключена из УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ как не соответствующая конституционному положению о том, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции). С 2012 г. в УК РФ вновь стал появляться термин «неоднократность». Однако, представляется, правовая природа новой «неоднократности» иная, так как она является элементом института административной предикации. Преступления административной предикации – это преступления со специальным субъектом. За такие преступления к ответственности может быть привлечено только такое лицо, которое обладает дополнительным свойством – предшествующего привлечения к административной ответственности за схожее деяние. В связи с исключением из УК РФ положений о неоднократности преступлений повторно совершаемые преступления стали образовывать совокупность.

in collaboration: «Customs crimes: criminal law analysis and general issues of operational search activity» (1999).

Research interests: criminal law, lawful harm in criminal law (circumstances that exclude the criminality of the act), necessary defense, confiscation of property as another measure of a criminal legal nature, anti-corruption.

Основоположником теории множественности преступлений в уголовном праве России считается профессор Виктор Павлович Малков [1, с. 14].

В. П. Малков исходил из того, что множественностью преступлений являются такие случаи, когда одно и то же лицо последовательно до осуждения либо одним действием (бездействием) совершает два либо более преступлений, подпадающих под признаки различных либо одного и того же состава преступления, а также когда оно совершает новое(ые) преступление(я) после осуждения либо освобождения от уголовной ответственности или наказания за предыдущее преступление при условии, когда по двум из них в соответствии с законом не погашены уголовно-правовые последствия, а также отсутствуют процессуальные препятствия к возбуждению уголовного преследования [2, с. 14].

По теме множественности преступлений В. П. Малков опубликовал несколько монографий и научных статей [3–8], защитил кандидатскую [9], а затем и докторскую [10] диссертации.

Следует отметить, что этим работам присущи фундаментальность и доказательность сделанных выводов, оригинальность взглядов на многие, казалось бы, уже устоявшиеся уголовно-правовые институты и нормы. Автором проведен серьезный анализ большого числа фактологических данных, нормативных правовых актов, в том числе многих иностранных государств, научных трудов ведущих отечественных ученых.

При этом профессор В. П. Малков не боялся вступать в научную дискуссию, сочетая научный напор с деликатностью и уважением к оппоненту, и как ученый аргументированно отстаивал свою точку зрения и в тех случаях, когда высшие судебные органы страны уже сформировали соответствующую правовую позицию по тому или иному вопросу.

При обосновании в рамках учения о множественности преступлений правил ее отграничения от единичного преступления В. П. Малков исходил из того, что преступление – разновидность волевого целенаправленного поведения людей. Для достижения своих целей лицо прибегает к совершению таких действий, которыми не решаются конечные задачи, а достигаются промежуточные, вспомогательные цели. Такого рода промежуточные действия в цепи других, направленных на осуществление конечной цели, *не имеют самостоятельного значения, а приобретают характер операции, способа, средства, этапа в достижении конечной цели*. Отдельные из них при осуществлении сложной преступной деятельно-

сти могут соответствовать с формальной стороны признакам определенных самостоятельных преступлений. Но коль скоро с точки зрения уголовного закона они оцениваются не изолированно, а в цепи со всеми другими преступными действиями, то это придает им особый социально-правовой смысл, в отличие от того, который бы они имели, будучи совершенными изолированно. Поэтому, по мнению В. П. Малкова, *подобные действия являются составными элементами сложного преступления и не подлежат самостоятельной правовой квалификации*. Из этого тезиса следовал вывод: *«Если одно общественно опасное действие, предусмотренное уголовным законом в качестве самостоятельного преступления, является способом, а также формой совершения другого более тяжкого преступления либо является необходимым (имманентным) компонентом, этапом более тяжкого преступного деяния, то поглощается этим более тяжким преступлением»* [2, с. 14–16]. При этом В. П. Малков подчеркивал, что поглощение подобных преступных действий составом более тяжкого преступления не извращает правовую природу содеянного. Коль скоро поглощение преступных действий, как правило, происходит в рамках более строго наказуемого преступления, то это ведет к тому, что суд назначает виновному наказание в пределах того же максимума, как и в случае, если бы соответствующие преступные действия были квалифицированы по нескольким статьям уголовного закона [2, с. 14–16].

Как представляется, обоснованный В. П. Малковым способ квалификации путем поглощения «этапного преступления» «конечным преступлением» в современных условиях приобретает особую актуальность применительно к случаям создания банды, террористического сообщества, террористической организации, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, экстремистского сообщества и экстремистской организации, а также участия в них (ст. 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 282¹ и 292² УК РФ).

В теории российского уголовного права по вопросу квалификации создания различных преступных формирований или участия в них и совершения в их составе преступлений существуют различные мнения.

Одни авторы в рамках предложенного В. П. Малковым подхода предлагали совершенные, например, бандой преступления оценивать как бандитизм без дополнительной ссылки на соответствующие статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления против личности и собственности, исходя из того, что объективная сторона бандитизма охватывает и совершения подобных преступлений [11, с. 100].

Другие посчитали, что квалификация по совокупности бандитизма и иного преступления возможна лишь в случаях совершения бандой действий, общественная опасность которых выше, чем бандитизм [12, с. 108], либо действий, образующих самостоятельные составы тяжкого или особо тяжкого преступления [13, с. 363].

В судебной практике этот вопрос также решался по-разному. В одних случаях все совершенное бандой, в том числе и убийство, высшей судебной инстанцией страны предлагалось квалифицировать как бандитизм без дополнительной квалификации по другим статьям уголовного закона [14]. В других случаях предписывалось преступление, совершенное вооруженной бандой, квалифицировать со ссылкой на совокупность статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за бандитизм и за соответствующее преступление [15].

Правовая позиция о квалификации по совокупности создания преступного формирования (участия в нем) и совершаемых в составе преступного формирования преступлений отражена также в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1, 10.06.2010 № 12, 09.02.2012 № 1, 28.06.2011 № 11, посвященных, соответственно, практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм, организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), за преступления террористической и экстремистской направленности [16–19].

Несмотря на указания высшей судебной инстанции, на практике уголовные дела, как правило, возбуждаются по фактам не создания преступных формирований или участия в них, а совершения конкретных преступлений членами таких формирований. В литературе редкое привлечение к уголовной ответственности за само по себе создание преступных формирований и за участие в их деятельности обычно объясняют юридико-техническим несовершенством соответствующих норм Особенной части УК РФ.

Однако причина, как представляется, кроется в игнорировании того, что теоретической основой конструирования составов преступлений Особенной части УК РФ об уголовной ответственности за создание различных преступных формирований и за участия в них является не доктрина «соучастия», которая традиционно используется в российской правовой системе, а концепция «сговора».

В российской правовой системе при объяснении ответственности за создание различных преступных структур традиционно используется концепция акцессорной (лат. *accessorium* – «дополнительный», «несамостоятельный») природы совместного совершения преступления несколькими лицами [20–22]. М. И. Ковалев отмечал, что сущность теории акцессорности соучастия заключена в признании того очевидного факта, что без исполнителя нет и соучастия, что особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в том случае, если исполнитель выполнил задуманный соучастниками состав преступления, или, по крайней мере, начал его исполнение. Стержень этого единства – исполнитель. И если его нет, то соучастие рассыпается, как карточный домик. Соучастие по самой своей сущности акцессорно, зависимо от действий исполнителя [23, с. 98–99].

В рамках такой доктрины логично утверждение о том, что само по себе наличие договоренности о совместной преступной деятельности не может быть самостоятельным основанием уголовного преследования.

Это положение корреспондирует, с одной стороны, с уже отмеченной позицией В. П. Малкова на правовую природу единичного сложного преступления, в том числе бандитизма, с другой стороны, с нормой ч. 2 ст. 30 УК РФ, согласно которой *сговор (достижение договоренности) нескольких лиц о совершении преступления является приготовлением к совершению преступления*. Вместе с тем в Особенной части УК РФ уже закреплены несколько случаев, когда достижение договоренности нескольких лиц о совершении преступлений признается окончательным преступлением (например, ст. 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 282¹, 282² УК РФ).

В теории уголовного права это противоречие – о понимании приготовления к преступлению как самостоятельного окончательного преступления в связи с квалификацией преступной деятельности лиц в составе преступных формирований – объясняют тем, что соответствующие группы являются соучастием особого рода, и приготовление к преступлению может иметь исключительный характер. Так, Н. Д. Дурманов в монографии, изданной в 1955 г., при анализе положений Особенной части УК РСФСР 1926 г. об ответственности за организационную деятельность, выраженную в подготовке или совершении контрреволюционных преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из контрреволюционных преступлений (ст. 58¹¹ УК РСФСР 1926 г.), отмечал, что сговор преступников на совершение преступления, *вне сомнения, надо считать одним из видов приготовления, так же как и организацию преступного сообщества или участия в нем – приготовлением, но особого рода, имеющим известные отличия*. Такая конструкция состава, по его мнению, является исключением, вызываемым прежде всего особенностями объекта посягательства [24, с. 77].

Другая группа ученых объясняет указанное противоречие в рамках теории преступлений с *усеченным составом*, когда момент окончания преступления законодатель переносит на начало преступной деятельности, внешне напоминающей приготовление или покушение [25, с. 27; 26, с. 83, 126; 27].

А. Н. Мондохонов, разграничивая разбой и бандитизм, заключил, что стадия создания любого организованного преступного формирования, по сути, является стадией приготовления к совершению преступления [28, с. 16–38].

Представляется, что фактически теоретической основой конструирования в Особенной части УК РФ составов преступлений об уголовной ответственности за организацию (создание) террористического сообщества, незаконного вооруженного формирования, банды, преступного со-

общества, организации незаконной миграции и другие случаи создания преступных объединений (ст. 205⁴, 295⁵, 208, 209, 210, 239, 279, 282¹, 282², 322¹ УК РФ) является *доктрина «сговора»*, в соответствии с которой создание организованной структуры для совершения преступлений признается окончательным преступлением в момент достижения договоренности вне зависимости от того, совершено или нет в исполнение договоренности какое-либо из деяний Особенной части.

Сговор как правовая доктрина получил активное развитие в англо-американской системе, и его основными характеристиками признаются: соглашение минимум двух лиц; окончательность преступления в момент достижения лицами соглашения, независимо от того, началась реализация целей или еще требуется уточнение некоторых деталей; раскаяние или выход из соглашения одного или нескольких участников не освобождает от ответственности других; необязательно, чтобы все участники сговора выразили желание участвовать в соглашении одновременно; не все участники сговора могут знать друг друга или поддерживать между собой какую-либо связь; не всем участникам сговора могут быть ясны цели соглашения [29, с. 43–44].

Сговор на совершение преступлений (достижение договоренности) имеет свой объект преступного посягательства. Законодательство Российской Федерации закрепляет право физических лиц на объединения, определяет порядок организации и функционирования таких объединений и тем самым устанавливает характер социальных связей между членами общества. Создание устойчивых групп лиц в целях осуществления террористической деятельности, вооруженных отрядов, банд и др. нарушает законодательно закрепленное право личности на объединение и тем самым причиняет вред общественному отношению в связи с нормальной реализацией этого политического права.

Объективная сторона сговора представляет собой достижение соглашения нескольких лиц на совершение одного или нескольких преступлений (фактически о преступной деятельности) при наличии реальной возможности к этому и субъективной готовности действовать подобным образом. Сговор может быть договоренностью об использовании противоправных средств для достижения правомерных целей.

С учетом *субъективной стороны сговора* достижение договоренности между несколькими лицами о совместном совершении преступлений является окончательным преступлением при условии, что эти лица осознают преступность целей их объединения и групповой характер своих действий, имеют возможность и субъективную готовность совместно совершать преступления.

Вопрос о минимальном числе *субъектов* незаконного вооруженного формирования подлежит дальнейшему изучению в рамках исследования, специально посвященного концепции сговора.

Создание преступных формирований для совершения преступлений и участие в деятельности таких формирований обладают массовостью (распространенностью), типичностью и устойчивостью своих проявлений [30, с. 208–242], а также общественной опасностью, степень которой свойственна преступлению.

Таким образом, преступления, которые в целом можно определить как создание преступных формирований для совершения преступлений (ст. 205⁴, 2955, 208, 209, 210, 239, 279, 282¹, 282², 322¹ УК РФ), фактически основываются на доктрине «сговора». Эти преступления, с одной стороны, обладают сочетанием свойственных только им признаков и не входят ни в одну из указанных в ст. 35 УК РФ форм соучастия, а с другой стороны, несводимы к приготовлению совершения соответствующих преступлений.

Нормативные предписания об уголовной ответственности за создание различных преступных формирований и участие в них следует привести в соответствие с реальным положением дел и исключить из ст. 35 УК РФ, сформулированной на базе доктрины «соучастия», упоминание о преступном сообществе, переименовав главу 7 УК РФ с учетом концепции «сговора» и закрепив соответствующее понятие в новой ст. 35¹ УК РФ.

Еще одним серьезным показателем непоследовательности в применении теоретических основ построения норм УК РФ об уголовной ответственности за создание преступных формирований и участие в них являются санкции.

За создание (организацию) террористического сообщества, террористической организации, незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества предусмотрено лишение свободы от 10–12 до 15–20 лет. За участие в указанных преступных формированиях определено лишение свободы от 7–15 до 15–20 лет.

Устанавливая такие уголовные наказания, законодатель, видимо, исходил из того, что совершенные их участниками преступления «поглощают» создание преступных формирований (участие в них). Но в указанных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации предписывается квалифицировать по совокупности создание преступного формирования (участие в нем) и совершение в его составе преступлений. Поэтому применение уголовного наказания за сам по себе факт участия в любом из предусмотренных Особенной частью УК РФ преступных формирований в виде 10–12 лет лишения свободы представляется не соответствующим общественной опасности этих действий и несправедливым.

Под участием в указанных преступных формированиях понимается вхождение лица в состав такого формирования с намерением участвовать в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия, выполнение лицом функциональных обязанностей по финансированию, обеспечению

информацией и иному обеспечению деятельности такого формирования, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения. В связи с этим можно предположить, что неадекватная общественной опасности участия в соответствующих преступных формированиях суровость уголовных наказаний сдерживает правоохранительные органы и суды в вопросах привлечения к уголовной ответственности за само по себе создание (организацию) какого-либо из указанных преступного формирования и участия в нем.

Кстати, аналогичная ситуация также была предметом научного осмысления профессора В. П. Малкова. Анализируя правовую позицию Президиума Верховного Суда РСФСР, в соответствии с которой в тех случаях, когда действия, дезорганизующие работу исправительно-трудового учреждения, сопряжены с убийством или покушением на него, последние не охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 77¹ «Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений» УК РСФСР, и должны по общим принципам уголовного законодательства получить соответствующую дополнительную юридическую квалификацию, В. П. Малков отметил, что трудно было бы санкционировать ст. 77¹ УК РСФСР в виде лишения свободы от 8 до 15 лет или смертной казни признать справедливой, если бы в соответствии с нею карались только действия, выражающиеся в глумлении и истязаниях заключенных, нанесении им и представителям администрации тяжких и иных телесных повреждений. Именно поэтому он на основе имеющейся в его распоряжении судебной практики полагал, что в таких случаях более тяжкое преступление – действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, – должно «поглощать» менее тяжкие преступления, выраженные в терроризировании в местах лишения свободы заключенных, вставших на путь исправления, или нападении на администрацию [3, с. 107–110].

Можно заключить, что игнорирование особенностей теории, на основе которой сконструированы составы преступлений Особенной части, предусматривающие ответственность за создание (организацию) различных преступных формирований и участие в них, привело к установлению, как представляется, неоправданно суровых уголовных наказаний за их совершение. Это снижает предупредительную роль уголовного закона, так как объективно механизм уголовно-правового реагирования «включается» не на стадии не создания (организации) преступного формирования, а на стадии совершения в составе преступных формирований тяжких или особо тяжких преступлений.

Как верно отметил А. Г. Безверхов, дело не только в проверенных временем законодательных конструкциях, но и в их замысловатых комбинациях [31, с. 49], которые также необходимо учитывать при подготовке проектов уголовных законов и организации их исполнения.

Библиографический список

1. Безверхов А. Г., Кленова Т. В. Виктор Павлович Малков (1931–2019). Памяти выдающегося отечественного ученого // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 7–10. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-7-9>.
2. Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1982. 173 с. URL: http://www.adhdportal.com/book_1518.html.
3. Малков В. П. Повторность преступлений. Понятие и уголовно-правовое значение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. 172 с. URL: <https://b-ok2.org/book/3254082/0ba5c5>.
4. Малков В. П. Множественность преступлений как институт общей части советского уголовного права // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюзной науч. конф., 21–23 ноября 1973 г. Москва, 1975. С. 382–384.
5. Малков В. П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. 307 с.
6. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Таглитат, 2006. 140 с. URL: <https://b-ok2.org/book/3002562/72fbae>.
7. Малков В. П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 179–192. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11660359>.
8. Малков В. П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 179–186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18912672>.
9. Малков В. П. Повторность преступлений по советскому уголовному праву: понятие и уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1967. 19 с.
10. Малков В. П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва: Изд-во Казан. ун-та, 1974. 31 с.
11. Дьяков С. В., Игнатъев А. А., Карпушин М. П. Ответственность за государственные преступления. Москва: Юрид. лит., 1988. 224 с.
12. Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против общественной безопасности по новому УК РФ. Москва: Кросна-Лекс, 1997. 159 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. Москва: Вердикт, 1997. 648 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=670666&pg=1>.
14. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://324797.ru/pomstanovlenie-plouenu>.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://pravo163.ru/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rossijskoj-federacii-1-ot-17-yanvarya-1997-g-o-praktike-primeneniya-sudami-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-banditizm>.
17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. Москва: ВЮЗИ, 1958. 96 с.
21. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. Москва: Госюриздат, 1959. 255 с. URL: <https://ru.b-ok2.org/book/3175712/2c3c45>.
22. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 362 с. URL: <https://b-ok.xyz/book/2449933/e6e20d>.
23. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 1. Понятие соучастия. Свердловский юрид. ин-т. Ученые труды. Т. 3. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1960. 287 с.
24. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. Москва: Госюриздат, 1955. 211 с. URL: <https://b-ok2.org/book/3127108/312972>.
25. Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1991. 51 с.
26. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. IV / под ред. А. И. Коробеева. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. 1133 с.
27. Агапов П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://ru.b-ok.xyz/book/3228771/bcae7a>.
28. Мондохонов А. Н. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. 2012. № 10. С. 36–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18146966>.
29. Козочкин И. Д. Ответственность за сговор по уголовному праву США // Государство и право. 2009. № 10. С. 42–61. URL: <http://naukarus.com/otvetstvennost-za-sgovor-po-ugolovnomu-pravu-ssha>.
30. Основания уголовно-правового запрета. Москва: Наука, 1982. 303 с. URL: <https://b-ok.xyz/book/3210602/697828>.

31. Безверхов А. Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17717752>.

References

1. Bezverkhov A. G., Klenova T. V. *Viktor Pavlovich Malkov (1931–2019). Pamyati vydayushchegosya otechestvennogo uchenogo* [Viktor Pavlovich Malkov (1931–2019). In memory of the outstanding Russian scientist]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 7–10. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-7-9> [in Russian].

2. Malkov V. P. *Mnozhestvennost' prestuplenii i ee formy po sovetskomu uголовnomu pravu* [Multiplicity of crimes and its forms in Soviet criminal law]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 1982, 173 p. Available at: http://www.adhportal.com/book_1518.html [in Russian].

3. Malkov V. P. *Povtornost' prestuplenii. Ponyatie i uголовno-pravovoe znachenie* [Repetition of crimes. The notion and criminal-legal significance]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 1970, 172 p. Available at: <https://b-ok2.org/book/3254082/0ba5c5> [in Russian].

4. Malkov V. P. *Mnozhestvennost' prestuplenii kak institut obshchei chasti sovetskogo uголовnogo prava* [Plurality of crimes as an institution of the General part of the Soviet criminal law]. In: *Demokratiya i pravo razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva. Materialy Vsesoyuznoi nauchnoi konferentsii, 21–23 noyabrya 1973 g.* [Democracy and law of the developed socialist society. Proceedings of the all-Union scientific conference, November 21–23, 1973]. Moscow, 1975, pp. 382–384 [in Russian].

5. Malkov V. P. *Sovokupnost' prestuplenii. Voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya* [Set of crimes. Issues of qualification and sentencing]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 1974, 307 p. [in Russian].

6. Malkov V. P. *Mnozhestvennost' prestuplenii: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie* [Multiplicity of crimes: essence, types, legal significance]. Kazan: Taglimat, 2006, 140 p. Available at: <https://b-ok2.org/book/3002562/72fba> [in Russian].

7. Malkov V. P. *Institut mnozhestvennosti prestuplenii v doktrine i uголовnom zakonodatel'stve Rossii* [Institute of crime multiplicity in the doctrine and the Russian criminal law]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual Problems of Economics and Law], 2008, no. 4, pp. 179–192. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11660359> [in Russian].

8. Malkov V. P. *Neodnokratnost' pravonarusheniya i administrativnaya preyditsiya kak sredstva kriminalizatsii i dekriminalizatsii sodeyannogo v rossiiskom uголовnom prave* [Repeatedness of Offences and Administrative Prejudice as Means of Criminalization and Decriminalization of Deeds Committed in the Russian Criminal Law]. *Biblioteka kriminalista*, 2013, no. 2, pp. 179–186. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18912672> [in Russian].

9. Malkov V. P. *Povtornost' prestuplenii po sovetskomu uголовnomu pravu: ponyatie i uголовno-pravovoe znachenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Repetition of crimes under Soviet criminal law: the concept and criminal-legal significance: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow: Izd-vo Mosk. gos. un-ta im. M. V. Lomonosova, 1967, 19 p. [in Russian].

10. Malkov V. P. *Mnozhestvennost' prestuplenii po sovetskomu uголовnomu pravu: avtoref. dis. ... d-ra yurid.*

nauk [Multiplicity of crimes under Soviet criminal law: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow: Izd-vo Kazan. un-ta, 1974, 31 p. [in Russian].

11. Duykov S. V., Ignatev A. A., Karpushin M. P. *Otvetstvennost' za gosudarstvennyye prestupleniya* [Responsibility for crimes against the state]. Moscow: Yurid. lit., 1988, 224 p. [in Russian].

12. Komissarov V. S. *Terrorizm, banditizm, zakhvat zolozhnikov i drugie tyazhkie prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti po novomu UK RF* [Terrorism, banditry, hostage-taking and other serious crimes against public security under the new Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Krosna-Lex, 1997, 159 p. [in Russian].

13. *Kommentarii k Uголовnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Otv. red. V. I. Radchenko* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. V. I. Radchenko (Ed.)]. Moscow: Verdikt, 1997, 648 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=670666&pg=1> [in Russian].

14. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 27.06.1975 № 4 «O sudebnoi praktike po delam ob umyshlennom ubiistve»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated 27.06.1975 № 4 «On judicial practice with regard to cases of premeditated murder»]. Retrieved from reference retrieval system «ConsultantPlus» [in Russian].

15. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15.06.2006 № 14 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotrofnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 15.06.2006 № 14 «On judicial practice with regard to cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances»]. Retrieved from reference retrieval system «ConsultantPlus». Available at: <http://324797.ru/pomstanovlenie-plouenu> [in Russian].

16. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 17.01.1997 № 1 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 dated 17.01.1997 «On the practice of applying by the courts of the legislation on liability for banditry»]. Retrieved from reference retrieval system «ConsultantPlus». Available at: <https://pravo163.ru/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rossijskoj-federacii-1-ot-17-yanvary-1997-g-o-praktike-primeneniya-sudami-zakonodatel'stva-ob-otvetstvennosti-za-banditizm> [in Russian].

17. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10.06.2010 № 12 «O sudebnoi praktike rassmotreniya uголовnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) ili uchastii v nem (nei)»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.06.2010 № 12 «On judicial practice of consideration of criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it»]. Retrieved from reference retrieval system «ConsultantPlus». Available at: <https://base.garant.ru/1795384> [in Russian].

18. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 09.02.2012 № 1 «O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po uголовnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.02.2012 № 1 «On certain issues of judicial practice in criminal cases of crimes of a terrorist nature»]. Retrieved from reference retrieval

system «ConsultantPlus». Available at: <https://base.garant.ru/70137188> [in Russian].

19. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 28.06.2011 № 11 «O sudebnoi praktike po ugovolnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoi napravlenosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 11 dated 28.06.2011 «On judicial practice in criminal cases of crimes of an extremist nature»]. Retrieved from reference retrieval system «ConsultantPlus». Available at: <https://base.garant.ru/58202247> [in Russian].

20. Schneider M. A. *Souchastie v prestuplenii po sovetskomu ugovolnomu pravu* [Complicity in crime under Soviet criminal law]. Moscow: VyuZI, 1958, 96 p. [in Russian].

21. Grishaev P. I., Krieger G. A. *Souchastie po sovetskomu ugovolnomu pravu* [Complicity in Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat, 1959, 255 p. Available at: <https://ru.b-ok2.org/book/3175712/2c3c45> [in Russian].

22. Kozlov A. P. *Souchastie: traditsii i real'nost'* [Conspiracy. Traditions and reality]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2001, 362 p. Available at: <https://b-ok.xyz/book/2449933/e6e20d> [in Russian].

23. Kovalev M. I. *Souchastie v prestuplenii. Ch. 1. Ponyatie souchastiya. Sverdlovskii yurid. in-t. Uchenye trudy. T. 3* [Complicity in a crime. Part 1. The concept of complicity. Sverdlovsk Juridical Institute. Scientific works. Vol. 3]. Sverdlovsk: Sverdlovskii yurid. in-t, 1960, 287 p. Available at: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1147049> [in Russian].

24. Durmanov N. D. *Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskomu ugovolnomu pravu* [Stages of committing a crime under Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat, 1955, 211 p. Available at: <https://b-ok2.org/book/3127108/312972> [in Russian].

25. Borzenkov G. N. *Ugolovno-pravovye problemy okhrany imushchestva grazhdan ot korystnykh posyagatel'stv: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal-legal problems of protection of property of citizens from mercenary encroachments: author's abstract of Doctoral of Laws thesis]. Moscow, 1991, 51 p. [in Russian].

26. *Polnyi kurs ugovolnogo prava: v 5 t. T. IV. Pod red. A. I. Korobeeva* [A full course of criminal law: in 5 vols. Vol. IV. A. I. Korobeev (Ed.)]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2008, 1133 p. [in Russian].

27. Agapov P. *Prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti, sopryazhennyye s organizovannoi prestupnoi deyatel'nost'yu* [Crimes against public security associated with organized criminal activity]. Retrieved from reference retrieval system «ConsultantPlus». Available at: <https://ru.b-ok.xyz/book/3228771/bcae7a> [in Russian].

28. Mondohonov A. N. *Sozdanie, rukovodstvo i uchastie v organizovannoi grupe* [Activity of Organized Groups Founder]. *Zakonnost'*, 2012, no. 10, pp. 36–38. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18146966> [in Russian].

29. Kozochkin I. D. *Otvetstvennost' za sgovor po ugovolnomu pravu SShA* [Responsibility for collusion in the Criminal Law of the United States]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2009, no. 10, pp. 42–61. Available at: <http://naukarus.com/otvetstvennost-zasgovor-po-ugolovnomu-pravu-ssha> [in Russian].

30. *Osnovaniya ugovolno-pravovogo zapreta* [Foundations of the criminal legal prohibition]. Moscow: Nauka, 1982, 303 p. Available at: <https://b-ok.xyz/book/3210602/697828> [in Russian].

31. Bezverkhov A. G. *Vozvrashchenie «administrativnoi preyuditsii» v ugovolnoe zakonodatel'stvo Rossii* [Return of «administrative prejudice» in the criminal legislation of Russia]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 2012, no. 1, pp. 48–53. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17717752> [in Russian].